

Анастасия ПОРОШИНА

ИЗЛУКА

Анастасия Ивановна Порошина родилась в Москве. Окончила Челябинский государственный педагогический университет. Кандидат филологических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинского государственного института культуры. Поэт, литературный критик, член Союза писателей России. Лауреат литературной премии Уральского федерального округа в номинации «Литературная критика» (2017), премии и.м. А.А. Дунина-Горкавича за высокий вклад в возрождение культурного, духовного, исторического наследия Сибири (2020). Инициатор, организатор и председатель жюри Всероссийского детского литературного конкурса «Алый парус вдохновенья». Живёт в Челябинске.

Безумные канатоходцы
На всепронзающем ветру,
Раскачиваем гулкой космос
Вибрациями лёгких струн.

Пусть затаившаяся бездна
Украдкой тянется к ногам,
Хранима памятью созвездий,
Струны дрожащей не отдам —

И купол выгнется небесный
Незатиhaющей волной
В неуловимом равновесье
Над тёплой чашею земной.

Вырастут листья размером
с твою ладонь,
Небо зайдётся в безудержной
синеве.
Лето поманит желаннейшей
из погонь,
Только ему не верь.

Красным и сладким вспыхнет
в твоей горсти
Пёстрых ковров земляничных
живая дань.

Стихает тёмная вода,
Покорная предзимней стыни.
Дождей бессонных невода
С большим уловом ночь подымет.

Смиренью учится земля,
Меня баюкая тревожно, —
Но в колыбели ноября
Огню смириться невозможно.

На звонкой кромке тишины,
У горькой полыни забвенья
Меня оклики — сохрани
Свечу на сквозняке осеннем.

Взметая пыль словесных троп,
Мы уходили от погони.
Стремилась в яростный галоп
В строку запущенные кони.

Вращалась чаша в глубине
Непостижимого заката.
Уставших мы вели коней
На водопой. А там, за кадром,

Дышала илистая мгла,
И всё, что было в ней живого,
От сотворенья и дотла
Незримо обращалось в Слово.

Ночь наступает, кажется,
на века,
Только успел бледный
мелькнуть рассвет.
Дрогнет тревожной птахой моя
рука,
Крестным знаменем тебя осенив
вослед.

Сердце моё — щитом на твоей
груди.
Слёзы мои — звёздная нить
во мгле,
Чтобы вернулся чайанный
невредим,
Чтобы во тьме дорогу нашёл
ко мне.

Сколько путей ни стреножит
хищная хмарь, —
Не по земле, по небу проложен
след.
Вестником белым я отпускаю
в январь
Верный, сияющий, крыльями
бьющий снег.

По твоему молчанью —
по кострищу,
Мерцающему красными углями,
Танцую босиком, и промедленья
Клеймит стопу нечаянным
ожогом.

И кажется: легко шагнуть
на землю,
В прохладную траву, и смыть
росою
Тревогу и золу. Но есть лишь
угли.
А мир ещё на грани сотворенья.

Ночь неизбежна. Искрами
во мраке —
Границы бытия. И танец длится,
Пока порывом не раздует пламя
Иль под ногою музыка
не смолкнет...

ИЗЛУКА

1.

Осень сжимала кольцо тоски.
Мы же бродили, ладонь к ладони,
Там, где остались следы реки —
Камушки, пёрышки, шёпот донный...

Что ты узнал? От чего меня
Прятал в высоком шатре объятий?
Изгнанный отсветами огня,
Мрак отступал, к закоулкам пятясь...

Только и памяти — рук тепло,
Пригоршня слов и тропинок узел.
Шёпотом, шелестом утекло
Время — в иссохшее речье русло.

2.

Запомни эту ночь. Ревнивая луна
Крадётся в облаках. На полотне озёрном
Июльские ветра выводят имена,
И свету в темноте тревожно и просторно.

Запомни эту ночь в кольце сплетённых рук.
Исчеркана строка, но найдено ли слово?
На берегу одной из множества излук
Воскреснут имена — и мы вернёмся снова.

И сколько бы времён от нас ни утекло,
Не исчерпать вовек бездонной звёздной чаши...
Сквозь плач прибрежных ив виднеется крыло
И профиль над водой, изогнутый, лебяжий.